

ЭПИТЕТ КАК СТРУКТУРООБРАЗУЮЩАЯ ЕДИНИЦА ИДИОСТИЛЯ М.Ю. ЛЕРМОНТОВА

<https://doi.org/10.5281/zenodo.19535302>

Автор: Ёрматова Малика Арутюновна

магистрант историко-филологического факультета

*Педагогического института Белгородского государственного национального
исследовательского университета*

Цель исследования. *Выявить, каким образом эпитет в творчестве М.Ю. Лермонтова функционирует как структурообразующая единица идиостиля и объединяет грамматический, семантический и функциональный уровни художественного текста.*

Ключевые слова. *эпитет; идиостиль; М.Ю. Лермонтов; поэтика; семантика; колоратив; лирический субъект; аксиология*

EPITHET AS A STRUCTURE-FORMING UNIT OF IDIOSTYLE M.Yu. LERMONTOVA

Purpose of the study. *To identify how the epithet in M.Yu. Lermontov's work functions as a structuring unit of the idiostyle and unites the grammatical, semantic, and functional levels of the literary text.*

Keywords: *epithet; idiostyle; M.Yu. Lermontov; poetics; semantics; colorative; lyrical subject; axiology*

EPITET IDIOSTILNING TARKIBIY YARATUVCHI BIRLIGI SIFATIDA M.Yu. LERMONTOVA

Tadqiqotning maqsadi. *M.Yu. Lermontov ijodida epitet idiosstilning tuzilmaviy birligi sifatida qanday amal qilishini va badiiy matnning grammatik, semantik hamda funksional darajalarini qanday birlashtirishini aniqlash.*

Tayanch iboralar: *epitet; idiosstil; M.Yu. Lermontov; poetika; semantika; kolorativ; lirik subyekt; aksiologiya*

Материалы и методы.
Материалом послужили лирические стихотворения М.Ю. Лермонтова 1830–1841 годов, поэмы «Мцыри»,

«Демон», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», а также роман «Герой нашего времени».

Исследование строится на методе сплошной выборки эпитетных конструкций и сочетает описательный, контекстуальный, семантико-стилистический методы, а также элементы когнитивного и мотивного анализа. Единицей анализа выступает атрибутивно организованное определение, которое в конкретном контексте создает дополнительный образный, оценочный, эмоциональный или символический слой.

Результаты. Установлено, что ядро лермонтовской эпитетики образуют качественные прилагательные, однако значимую роль играют также относительные прилагательные в качественном употреблении, причастия, краткие формы, постпозиция и инверсия. Семантическая система эпитетов организована несколькими устойчивыми полями: пейзажно-космическим, эмоционально-психологическим, социально-историческим, религиозно-философским и колоративным. В лирике эпитет формирует лирического субъекта через перенос внутреннего состояния на предметный мир; в поэмах задает жанровую атмосферу и характерологическую напряженность; в прозе становится средством психологической фокализации и разграничения повествовательных голосов. Повторяющиеся эпитетные доминанты «одинокий», «гордый», «пустынный», «тихий», «холодный»,

«вечный» образуют устойчивое ценностное поле лермонтовского мира.

Выводы. Эпитет у М.Ю. Лермонтова не сводится к локальному поэтическому определению. Он выполняет текстообразующую, аксиологическую и субъектно-организующую функции, связывает предметную деталь с философским горизонтом текста и обеспечивает внутреннее единство лирики, поэм и прозы. Для анализа этого материала наиболее продуктивна комбинированная модель, которая учитывает форму, семантику, функцию и мотивную повторяемость эпитета.

ВВЕДЕНИЕ Проблема эпитета в отечественной филологии сохраняет принципиальную сложность. Историко-поэтическая линия А.Н. Веселовского, стилистические описания XX века и современные когнитивные подходы задают разные исследовательские оптики, но не сводятся к одной схеме [1–7]. Эпитет трактуется и как особый тип поэтического определения, и как способ актуализации признака, и как компактная единица концептуализации. Подобная множественность особенно важна при анализе поэзии М.Ю. Лермонтова, где определение редко остается нейтральным и почти всегда включено в движение смысла.

Лермонтоведение традиционно сосредоточено на темах одиночества, изгнанничества, демонизма,

кавказского пространства, романтического героя и авторской позиции [8–10]. На этом фоне эпитет чаще рассматривается попутно, как элемент пейзажной детали, психологической характеристики или интонационной организации строки. Между тем именно система эпитетов удерживает ряд ключевых оппозиций лермонтовской поэтики: небо и земля, свобода и неволя, память и настоящее, покой и мятеж, свет и тьма. При таком ракурсе эпитет перестает быть периферийным украшением и входит в зону структурных единиц идиостиля.

Научная актуальность темы определяется двумя обстоятельствами. Во-первых, современная лингвистика рассматривает признак не только как описательную, но и как смыслообразующую категорию [4–7]. Во-вторых, лермонтовский текст дает особенно плотный материал для анализа, поскольку здесь одно определение нередко совмещает зрительную, эмоциональную и философскую нагрузку. Исследовательская задача поэтому состоит не в перечислении ярких примеров, а в выявлении системных закономерностей.

Цель статьи заключается в том, чтобы определить место эпитета в художественной системе М.Ю. Лермонтова и установить, как он функционирует на грамматическом, семантическом и композиционно-функциональном уровнях. В соответствии с этой целью анализ

сосредоточен на четырех взаимосвязанных вопросах: какие грамматические формы доминируют в корпусе; какие семантические поля образуют ядро эпитетной системы; как эпитет действует в разных жанрах; каким образом повторяющиеся эпитеты формируют ценностную и мотивную связность идиостиля.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материал исследования образуют лирические стихотворения М.Ю. Лермонтова 1830–1841 годов, поэмы «Мцыри», «Демон», «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова», а также роман «Герой нашего времени» [11–14]. Выбор корпуса продиктован репрезентативностью жанрового состава: в нем соединены философская лирика, пейзажная и исповедальная поэзия, романтическая поэма, фольклорная стилизация и психологическая проза.

Исследование построено на методе сплошной выборки эпитетных конструкций из указанного корпуса. Каждый случай анализировался в ближайшем контексте и затем сопоставлялся с более широким мотивным окружением. В корпус включались только те определения, которые в конкретной текстовой позиции создают дополнительный образный, оценочный, эмоциональный или символический слой. Нейтральные классифицирующие признаки исключались, если контекст не

переводил их в художественно значимую зону.

Методологически работа сочетает описательный, контекстуальный и семантико-стилистический анализ. Описательный метод использован для систематизации форм эпитета; контекстуальный для установления смысловой динамики признака; семантико-стилистический для разграничения логического определения и собственно эпитета. Кроме того, привлекались элементы когнитивного анализа, когда признак связывает предметный признак с абстрактным состоянием, и элементы мотивного анализа, если определение возвращается в разных текстах и получает статус идиостилевой доминанты [2–7].

Для аналитического описания использованы четыре параметра. Первый параметр структурно-грамматический: качественные и относительные прилагательные, причастия, краткие формы, наречные определения, постпозиция и инверсия. Второй параметр семантико-тематический: пейзажно-космическая, эмоционально-психологическая, социально-историческая, религиозно-философская и колоративная группы. Третий параметр функциональный: описание, оценка, психологическая фокализация, жанровая стилизация, символизация, композиционное сцепление мотивов. Четвертый параметр мотивный: повторяющиеся эпитеты, которые переходят из текста

в текст и формируют устойчивое ценностное поле.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. Грамматическая организация эпитета

Анализ корпуса выявил устойчивое доминирование качественного прилагательного как основной формы эпитета. Именно эта часть речи обеспечивает предельную смысловую плотность лермонтовского определения. Слова типа «одинокий», «печальный», «мятежный», «гордый», «тихий», «холодный», «дикий», «светлый», «черный», «золотой» образуют ядро атрибутивного словаря и несут одновременно чувственную, эмоциональную и ценностную нагрузку [11; 12].

Наряду с этим существенна роль относительных прилагательных, которые в поэтическом контексте теряют чисто классифицирующий характер. В сочетаниях вроде «тучки небесные» и «путь кремнистый» формально предметный признак переходит в семантическую зону высоты, свободы, суровости и экзистенциального напряжения. Аналогичным образом функционируют причастные формы. В строке «Когда волнуется желтеющая нива» процессуальность признака переводит описание природы в динамический режим и снимает статичность пейзажа [11].

Особое значение имеют краткие формы, постпозиция и инверсия. Краткая форма концентрирует

состояние и убирает описательную избыточность, как в поздней лирике с ее предельно сжатой интонацией. Постпозиция создает эффект смыслового доосвещения предмета, когда признак приходит после называния объекта и меняет его вес внутри строки. Инверсия, в свою очередь, выводит эпитет из автоматизма восприятия и превращает его в опорное слово строфы. Важна и общая экономия эпитетного письма: Лермонтов редко выстраивает длинные цепочки определений и обычно отбирает одно или два слова с максимальной семантической нагрузкой.

2. Семантические доминанты

Семантическое пространство лермонтовской эпитетики организовано несколькими устойчивыми полями. Первая группа пейзажно-космическая. Она охватывает признаки высоты, дали, тишины, бури, мрака, сияния, холода и горной резкости. В этой группе природная деталь почти всегда выходит за пределы описания и получает философскую перспективу. Небо, ночь, дорога, горный простор, буря, пустыня включаются в систему ценностных координат и соотносятся с вопросами свободы, предела и конечности [8–10; 11–14].

Вторая группа эмоционально-психологическая. Ее смысловой центр образуют эпитеты одиночества, мятежа, гордости, усталости, нежности, памяти, внутренней

охлажденности. Признак «одинокий» занимает здесь особое место. Он характеризует не только героя, но и сам способ его существования в мире. К этой же зоне относятся слова «гордый», «мятежный», «печальный», «пустынный», «тихий», «холодный». Их функция не ограничена обозначением состояния; они формируют модель личности, разорванной между стремлением к полноте и невозможностью устойчивого примирения с миром.

Третья группа социально-историческая. Она особенно заметна в текстах, где действует историческая память и коллективная моральная оценка. В «Песне про купца Калашникова» и произведениях героико-исторического плана эпитет приближается к формуле культурной памяти, закрепляет представления о доблести, чести, силе, старине. Четвертая группа религиозно-философическая. Здесь концентрируются признаки «небесный», «вечный», «святой», «земной», «грешный», «ангельский», «демонический». Они строят вертикаль высшего и низшего, чистого и падшего, покоя и разлада.

3. Колоративная подсистема

Отдельную подсистему образуют колоративные эпитеты. Их функция у Лермонтова принципиально не сводится к внешней живописности. Синий и голубой маркируют высоту, свободу, пространственную открытость, но одновременно несут

холодную дистанцию и недостижимость. Белый соединяет чистоту, воздушность, духовную высоту с отрешенностью, бледностью и пограничным состоянием. Черный и темная палитра связаны с ночью, роком, тайной, внутренним разладом и демонической сферой.

Золотой и желтый формируют иной смысловой узел. Эти цвета вводят мотив краткой полноты бытия, зрелости, светового дара мира, однако почти всегда сохраняют оттенок мгновенности и хрупкости. Красный и зеленый встречаются реже, но занимают важное место в зоне предельной интенсивности жизни. Красный связан с пламенем, кровью, битвой, вспышкой страсти; зеленый с природной полнотой, ростом, весной и кратким переживанием органической гармонии [11; 12].

Колоративная система важна еще и потому, что в ней особенно ясно видна связь чувственного и философского планов. Цвет у Лермонтова действует как компактный смысловой код. Он одновременно конкретизирует зрительный образ и направляет читателя к ценностной интерпретации текста.

4. Жанровая дифференциация и функциональная работа эпитета

В лирике эпитет непосредственно участвует в организации лирического субъекта. Герой редко называет свое состояние прямо; чаще он переносит его на предметный мир. Одинокий парус, небесные странники, пустынная

дорога, тихая ночь, холодное пространство становятся коррелятами внутренней жизни. Эпитет здесь фиксирует не только качество объекта, но и тип взгляда на мир. Через него внешнее и внутреннее входят в режим постоянного резонанса.

В поэмах функции эпитета усложняются. В «Мцыри» доминируют динамические, телесно ощутимые, природно напряженные определения; они делают свободу переживаемой почти физически. В «Демоне» преобладают высокие и одновременно мрачные признаки, которые соединяют красоту, исключительность, холод и трагическую двойственность. В «Песне про купца Калашникова» эпитет тесно связан с фольклорной стилизацией, ритмом формулы и моральной типологией персонажей. В каждом случае изменяется не только словарь признаков, но и сама модель их художественной работы.

В прозе, прежде всего в романе «Герой нашего времени», эпитет становится средством психологической фокализации. Его значение зависит от того, кому принадлежит взгляд. У Максима Максимыча преобладают более простые и конкретные характеристики; у офицера-наблюдателя возрастает точность и дистанция; в «Журнале Печорина» эпитеты включены в холодную саморефлексию героя и несут особую аналитическую напряженность [13]. Повторяющиеся

эпитетные доминанты переходят из лирики в поэмы и прозу, благодаря чему формируется внутренняя целостность идиостиля.

ОБСУЖДЕНИЕ

Полученные результаты уточняют представление об эпитете в лермонтовском тексте. Для этого корпуса недостаточно как узкое понимание эпитета, сведенное к яркому метафорическому определению, так и чрезмерно широкая трактовка, при которой эпитетом становится любое определение. Наиболее адекватным оказывается контекстный критерий: эпитетом выступает то определение, которое создает смысловой избыток по отношению к предметной номинации и меняет режим чтения образа.

Грамматическая простота лермонтовского эпитета не равна семантической бедности. Напротив, поэт добивается эффекта максимальной концентрации. Качественное прилагательное, относительное прилагательное в качественном употреблении, причастие или краткая форма не столько украшают речь, сколько собирают в одной словесной точке зрительный образ, психологическую интонацию и аксиологический жест. В этом состоит одна из главных особенностей его идиостиля.

Семантическая организация материала также требует комплексного прочтения. Пейзажный признак у Лермонтова легко переходит в

психологический, философский, философический в ценностный. Именно поэтому колоративы, эпитеты тишины, высоты, холода, мрака или пустынности нельзя рассматривать изолированно. Они работают как узлы смысловой сети, где пересекаются внешняя деталь, внутренняя жизнь героя и общая картина мира.

Жанровая дифференциация не разрушает единства эпитетной системы, а, напротив, делает ее более зримой. В лирике эпитет организует субъект, в поэме поддерживает атмосферу и характерологию, в прозе маркирует перспективу восприятия. При этом ряд устойчивых определений сохраняет свою доминантную роль во всех жанрах. Повторяемость слов «одинокый», «гордый», «пустынный», «тихий», «холодный», «вечный» формирует своеобразный лексический каркас лермонтовского мира.

Методологически проведенный анализ подтверждает продуктивность комбинированной модели, где форма, семантика, функция и мотивная повторяемость рассматриваются совместно. Для материала такого типа статистическая процедура сама по себе не решила бы главной задачи, поскольку исследовательский центр смещен к способам художественной организации смысла. Существенно не количество эпитетов, а характер их включения в структуру текста и в систему авторских ценностей.

Таблица 1. Рабочая модель анализа эпитета в исследуемом корпусе

Параметр анализа	Единицы описания	Аналитическая задача
Структурно-грамматический	Качественные и относительные прилагательные, причастия, краткие формы, постпозиция, инверсия	Установить формы актуализации признака и степень его интонационной выделенности
Семантико-тематический	Пейзажно-космическая, эмоционально-психологическая, социально-историческая, религиозно-философская, колоративная группы	Выявить устойчивые смысловые поля эпитета
Функциональный	Описание, оценка, психологическая фокализация, жанровая стилизация, символизация, композиционное сцепление	Определить роль эпитета в организации текста
Мотивный	Повторяющиеся эпитеты-доминанты: «одинокий», «гордый», «пустынный», «тихий», «холодный», «вечный»	Зафиксировать идиостилевую связность корпуса

Таблица 1 отражает параметры анализа эпитета: грамматический тип, семантическое поле, функциональную нагрузку и включённость в мотивный ряд, что позволяет рассматривать эпитет как комплексную единицу текста.

Таблица 2. Семантические доминанты эпитета у М.Ю. Лермонтова

Группа эпитетов	Смысловое ядро	Типичная художественная функция
Пейзажно-космические	Высота, даль, тишина, буря, мрак, сияние	Перевод природной детали в философскую перспективу
Эмоционально-психологические	Одиночество, мятеж, гордость, усталость, память, охлажденность	Формирование модели лирического субъекта
Социально-исторические	Честь, сила, старина, коллективная моральная оценка	Стилизация исторического и фольклорного мира
Религиозно-философские	Небесное и земное, чистое и падшее, покой и разлад	Построение метафизической вертикали

		текста
Колоративные	Цвет как ценностный и эмоциональный код	Связывание зрительного образа с аксиологией

Таблица 2 представляет основные группы эпитетов (пейзажно-космические, эмоционально-психологические, социально-исторические, религиозно-философские) и фиксирует их смысловые центры в поэтике автора.

Таблица 3. Функционирование эпитета в разных жанрах

Жанровая зона	Преобладающий тип эпитета	Основная функция
Лирика	Субъектно окрашенный, мотивно повторяющийся	Проекция внутреннего состояния на предметный мир
«Мцыри»	Динамический, телесно осязаемый, природно напряженный	Интенсификация переживания свободы
«Демон»	Контрастный, высокий и мрачный	Создание трагической двойственности образа
«Песня про купца Калашникова»	Формульный, стилизованно постоянный	Фольклорная стилизация и моральная типология
«Герой нашего времени»	Психологически точный, зависящий от точки зрения	Фокализация и разграничение повествовательных голосов

Таблица 3 показывает различия в работе эпитета в лирике, поэмах и прозе, включая его роль в организации субъекта, композиции и ценностной перспективы текста.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ позволяет рассматривать эпитет в творчестве М.Ю. Лермонтова как одну из центральных единиц идиостиля. Его функция выходит далеко за пределы локального определения. Эпитет организует образ, направляет оценку, закрепляет точку зрения и связывает предметную деталь с философским горизонтом текста.

Грамматическое ядро лермонтовской эпитетики составляют качественные прилагательные, однако

существенную роль играют и относительные прилагательные в качественном употреблении, причастия, краткие формы, постпозиция и инверсия. Семантическая система строится вокруг пейзажно-космического, эмоционально-психологического, социально-исторического, религиозно-философского и колоративного полей. На функциональном уровне эпитет участвует в организации лирического субъекта, в жанровой дифференциации поэм и прозы, в

мотивном сцеплении и в аксиологической архитектонике текста.

Внутренняя целостность лермонтовского мира поддерживается повторяющимися эпитетными доминантами. Именно через них разные жанры собираются в единое

поэтическое пространство. Перспективным направлением дальнейшей работы остается сопоставление лермонтовской эпитетики с эпитетными моделями других русских поэтов XIX века и Серебряного века.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Веселовский А.Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2010.
3. Жданович Н.В. Проблема сущности эпитета в русской лингвистике // Весті БДПУ. Серія 1. 2007. № 4. С. 79–83.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: Едиториал УРСС, 2004.
6. Виноградова С.А. Пластичность семантики признаков слов // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 4 (71). С. 30–38.
7. Кожемяченко Е.В. Эпитет как средство образной выразительности в поэзии М. Цветаевой // Весті БДПУ. Серія 1. 2023. № 1. С. 67–71.
8. Лотман Ю.М. Анализ поэтического текста. Л.: Просвещение, 1972.
9. Гинзбург Л.Я. О лирике. Л.: Советский писатель, 1974.
10. Манн Ю.В. Поэтика русского романтизма. М.: Наука, 1976.
11. Лермонтов М.Ю. Избранные произведения. М.: Детская литература, 1989.
12. Лермонтов М.Ю. Поэмы. М.: Художественная литература, 1984.
13. Лермонтов М.Ю. Герой нашего времени. М.: Художественная литература, 1988.
14. Лермонтовская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1981.
15. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект Пресс, 1996.